

Связи проблемного использования социальных сетей с макиавеллизмом, направленностью личности и навыками коммуникации

В. П. Шейнов¹, В. О. Ермак²

¹ Республиканский институт высшей школы,

² Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники

sheinov1@mail.ru, yermakvladislav@yandex.ru

Аннотация

Установленные в исследованиях связи зависимости от социальных сетей с многочисленными проявлениями психологического неблагополучия (тревожностью, депрессией, стрессом, снижением самоконтроля и самооценки, кибервиктимизацией, прокрастинацией, интернет-зависимостью, незащищённостью от кибербуллинга, неудовлетворённостью жизнью и др.) побудили ввести конструкт «проблемное использование социальных сетей» и изучать его содержание. Целью данного исследования является проверка гипотезы о том, что в русскоязычном социуме имеют место связи проблемного использования социальных сетей с макиавеллизмом, направленностью личности и навыками коммуникации. Эта гипотеза подтвердилась: в статье показано, что проблемное использование социальных сетей женщинами и мужчинами положительно связано с макиавеллизмом, направленностью на себя, навыками агрессивной коммуникации, зависимостью от смартфона и отрицательно связано с навыками уверенного поведения и возрастом. Полученные выводы о связях проблемного использования социальных сетей с макиавеллизмом и типами поведения соответствуют аналогичным зарубежным результатам. Связи проблемного использования социальных сетей с направленностью личности ранее не изучались. Практическое значение полученных результатов включает их возможное использование в профилактической работе с целью предотвращения попадания студентов и учащихся в зависимость от социальных сетей.

Ключевые слова: проблемное использование социальных сетей, психологическое неблагополучие, макиавеллизм, направленность личности, навыки коммуникации, мужчины, женщины

Библиографическая ссылка: Шейнов В. П., Ермак В. О. Связи проблемного использования социальных сетей с макиавеллизмом, направленностью личности и навыками коммуникации // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. Выпуск 7 (Труды XXVI Международной объединённой научной конференции «Интернет и современное общество», IMS-2023, Санкт-Петербург, 26–28 июня 2023 г. Сборник научных статей). — СПб.: Университет ИТМО, 2024. С. 166–177. DOI: 10.17586/2587-8557-2024-7-166-177

1. Введение

Чрезмерное использование социальных сетей нередко приводит к зависимости от них, эта зависимость оказалась связанной со многими неблагоприятными свойствами личности. Выявлены положительные связи зависимости от социальных сетей с проявлениями психологического неблагополучия.

В опубликованном обзоре зарубежных исследований представлены «положительные связи зависимости от социальных сетей со стрессом, тревожностью, депрессией, низкой самооценкой, нейротизмом, одиночеством, кибервиктимизацией, прокрастинацией, неудовлетворенностью жизнью. Показаны обратные связи с успеваемостью студентов и школьников, производительностью труда и возрастом. Главная причина проблемного использования социальных сетей — неудовлетворенная потребность в общении. Женщины в социальных сетях (в целом) активнее мужчин» [1, с. 607].

Связи зависимости от социальных сетей со значительным числом проявлений психологического неблагополучия у наиболее активных пользователей социальных сетей побудили ввести термин «проблемное использование социальных сетей» (problematic use of social media). Поскольку между зависимостью от социальных сетей и зависимостью от смартфонов имеется сильная связь, то приведём результаты специального исследования, в котором изучался вопрос, является ли расстройством зависимость от смартфонов, удовлетворяет ли оно в достаточной мере принятым критериям зависимости. Авторами был сделан вывод, что «предпочтительнее все же использовать понятие ‘проблемное использование смартфонов’, поскольку поведение людей, ‘зависимых от смартфонов’ не сопоставимо с химическими и другими медицинскими зависимостями. Люди становятся зависимыми не от смартфонов, а от предоставляемых смартфоном возможностей: участия в социальных сетях, азартных игр, просмотра порно и т. д.» [2, с. 252].

В точности такой же вывод можно сделать и относительно зависимости от социальных сетей. Проблемное использование социальных сетей, связанное с зависимостью от них, получило такое название ввиду проблем, создаваемых чрезмерным и компульсивным использованием платформ социальных сетей, которое приводит к ухудшению функционирования человека в различных сферах жизни [3, 4].

Предложено и соответствующее определение проблемного использования социальных сетей: «Проблемное использование социальных сетей может быть концептуализировано как расстройство, не связанное с употреблением психоактивных веществ, приводящее к озабоченности и принуждению чрезмерно участвовать в социальных сетях, несмотря на негативные последствия» [3, с. 2].

Исследованиями подтверждена прямая связь между проблемным использованием социальных сетей и негативными последствиями для здоровья [5]. Н. Shannon с соавторами был проведён по базам данных Engineering Village, Psycinfo, Pubmed и Web of Science систематический поиск исследований проблемного использования социальных сетей подростками и молодыми людьми. Всего было выявлено 18 исследований с 9269 участниками, которые были включены в мета-анализ. Полученная авторами метарегрессия показала умеренную, но статистически значимую корреляцию проблемного использования социальных сетей с депрессией ($r = 0,273$, $P < 0,001$), тревогой ($r = 0,348$, $P < 0,001$) и стрессом ($r = 0,313$, $P < 0,001$). Авторы не нашли доказательств неоднородности этих сводных корреляций по возрасту, полу или году публикации. Тем самым предоставлены дополнительные доказательства связи между проблемным использованием социальных сетей и негативным психическим здоровьем среди подростков и молодых людей, что свидетельствует об актуальности исследования основных механизмов проблемного использования социальных сетей [6].

Описаны «различные социальные мотивы использования социальных сетей (поддержание и развитие отношений, принадлежность к группе и самопрезентация). Результаты исследования показали, что пользователи социальных сетей ($n=579$) могут быть разделены на четыре различных профиля в зависимости от выраженности у них той или иной мотивации использования социальных сетей (1 — умеренная ориентация на принадлежность и самопрезентацию; 2 — ориентация на поддержание социальных отношений; 3 — низкая социальная мотивация; 4 — высокая социальная мотивация). Сравнение пользователей из разных профилей по их личностным чертам и поведению в сети показало, что пользователи с высокой социальной мотивацией демонстрируют наиболее

высокий уровень экстраверсии, доброжелательности и открытости опыту по сравнению с индивидами из других профилей. Пользователи из профиля «ориентация на поддержание социальных отношений» не отличаются от пользователей с низкой социальной мотивацией по уровню доброжелательности и открытости опыту, а пользователи из профиля «умеренная ориентация на принадлежность и самопрезентацию» — от пользователей с высокой мотивацией по уровню нейротизма и открытости опыту. В целом респонденты из профиля с высокой социальной мотивацией демонстрируют наиболее интенсивное использование социальных сетей (далее — СС) по всем параметрам поведения. Меньше всего различий в поведении в СС наблюдается между респондентами из профилей «ориентация на поддержание социальных отношений» и «низкая социальная мотивация», а также «умеренная ориентация на принадлежность и самопрезентацию» и «высокая социальная мотивация» [7, с. 96].

Распространёнными факторами, связанными с проблемными и вызывающими привыкание социальными сетями, являются личностные факторы, такие как невротизм и экстраверсия, а также психологические состояния, такие как FoMO (т. е. страх упустить что-то). FoMO может способствовать зависимости от социальных сетей, потому что у людей, которые беспокоятся о том, что не могут подключиться к своим сетям, может развиться импульсивная привычка проверять, что со временем может перерасти в потенциальную поведенческую аддиктивную проблему. FoMO, по-видимому, является важным предиктором или возможным компонентом потенциальной зависимости от социальных сетей. Исследования показывают, что молодые поколения (и особенно подростки) могут быть более подвержены риску развития симптомов зависимости в результате использования ими социальных сетей [8].

Таким образом, установленные в представленных исследованиях прямые связи зависимости от социальных сетей со многими проявлениями психологического неблагополучия свидетельствуют об актуальности исследований данного феномена в русскоязычной среде.

Отправной точкой для данного исследования послужили результаты ряда зарубежных исследований по связям проблемного использованием социальных сетей с макиавеллизмом и коммуникативными навыками.

2. Взаимосвязи проблемного использования социальных сетей с макиавеллизмом

Проведённый О. Ю. Филиппу анализ публикаций показал, что в последнее десятилетие наблюдается значительный рост интереса научного сообщества к изучению понятия «макиавеллизм»: за 6 лет (в 2013-2019 гг.) опубликовано столько же работ о макиавеллизме, сколько за предыдущий 42-летний (1970-2012 гг.) период [9].

Исследования показали, что макиавеллизм, а вместе с ним нарциссизм и психопатия оказывают значительное положительное влияние на зависимость от социальных сетей [10; 11]. Установлено, что имеется положительная связь между макиавеллизмом и зависимостью от социальных сетей [12].

Моделирование структурными уравнениями показало, что 33,5% дисперсии проблемного использования социальных сетей объясняется макиавеллизмом, психопатией и нарциссизмом [13]. Установлено также, что макиавеллизм и психопатия положительно предсказывают зависимость от социальных сетей [14].

Проблемное использование социальных сетей — это одно из реальных проявлений интернет-зависимости. Поэтому ряд полученных результатов о связях последней проливают определенный свет и на связи проблемного использования социальных сетей. В результате проведённого Сун Ли Ли и Сун Сянь Лим (Soon Li Lee & Soong Xian Lim) исследования 166 студентов бакалавриата установлено, что «тёмные» черты личности (макиавеллизм, психопатия и нарциссизм) в значительной степени предсказывают

интернет-зависимость. Проверка размеров влияния показала, что указанные черты Темной триады давали наибольшие различия, что означает их доминирование в прогнозировании интернет-зависимости. Результаты данного исследования показали, что люди с высокими уровнями макиавеллизма, нейротизма, нарциссизма и психопатии были уязвимы для интернет-зависимости [15].

В то же время обнаружили результаты исследования, противоречащие приведённым выше. Так, в процессе изучения Л. Моначис (L. Monacis) с соавторами 490 итальянских испытуемых (53,1% женщин) обнаружено, что макиавеллизм не связан с зависимостью от социальных сетей (а также с — селфи-поведением) [16].

3. Взаимосвязи проблемного использования социальных сетей с коммуникативной компетенцией

Проблемное использование социальных сетей препятствует личному общению людей, что отрицательно отражается особенно в таких профессиях, где личное общение способствует успешной деятельности — педагогика, психология, медицинская и социальная помощь, управление людьми и т.д.

Эта ситуация особенно актуальна для молодых людей - будущих специалистов, поскольку сегодня учащиеся и студенты принадлежат к поколению, родившемуся в мире с интернетом и проводящему значительную часть своей жизни в цифровой среде.

Проведённое исследование обнаружило значительную отрицательную связь между частым использованием будущими педагогами социальных сетей и их коммуникативными навыками [17].

Мотивация учащихся к учёбе остаётся проблемой в сфере образования в то время, когда растёт использование социальных сетей и наблюдается уменьшение навыков межличностного общения. Проведённое Д. Томас (D. Thomas) изучение связей зависимости от социальных сетей и навыков межличностного общения показало, что зависимость от социальных сетей имеет отрицательную связь с навыками межличностного общения. Автор делает вывод, что преподаватели должны предостерегать учащихся от использования социальных сетей, а также находить способы развития навыков межличностного общения студентов [18].

Негативная связь проблемного использования социальных сетей с коммуникативными навыками обнаруживается уже в начальных классах школы. Это показало изучение Дж. А. Домангес-Вергаром и Дж. Ибаньес-Каррансом 205 учащихся 1–5 классов средней школы, установившими, что зависимость от социальных сетей имеет достоверную отрицательную связь ($p < 0,01$) с коммуникативными навыками школьников [19].

Как видим, многие авторы выявили отрицательную связь проблемного использования социальных сетей с коммуникативными навыками. Но есть и противоположные результаты. А. Ачикгёз (A. Açıkgöz) с соавторами провели опрос среди 104 студентов-медсестёр и обнаружили, что между зависимостью от социальных сетей и коммуникативными навыками нет значимой корреляции [20].

Большинство опубликованных по рассматриваемой тематике результатов относится к представителям молодёжи, поскольку именно у них, во-первых, проблемное использование социальных сетей выражено сильнее, во-вторых, вызывает большую озабоченность специалистов ввиду опасений негативных последствий этого для социализации молодых людей. Однако есть публикации и относительно взрослых людей. Так, в статье Б. Ф. Олово (B. F. Olowo) с соавторами изучалась эффективность распространения информации директорами средних школ. По выборке из 54 директоров средних школ и 378 учителей установлена значительная положительная связь между использованием социальных сетей и коммуникативными навыками директоров ($r = 0,631$, $df = 418$ и $p < 0,05$). Автор статьи

пришёл к выводу, что использование социальных сетей директорами школ дало положительные результаты и улучшило их коммуникативные умения [21].

Приведённые связи проблемного использования социальных сетей обнаружены исследователями у их пользователей в ряде стран и в группах респондентов, различающихся по социальному статусу, полу и возрасту. Важность установленных связей проблемного использования социальных сетей с макиавеллизмом и навыками коммуникации порождает актуальный вопрос о том, справедливы ли подобные корреляции в русскоязычной среде.

Весьма важен также в теоретическом и практическом аспекте вопрос о связи проблемного использования социальных сетей с направленностью личности — на себя, на взаимодействие, на дело (задачу), однако нам не удалось обнаружить публикаций на эту тему ни у отечественных, ни у зарубежных авторов.

С учётом вышесказанного, целью данного исследования является проверка гипотезы о том, что в русскоязычном социуме имеют место связи проблемного использования социальных сетей с макиавеллизмом, направленностью личности и навыками коммуникации.

Актуальность этого исследования возрастает ввиду того, что в последнее время к традиционным проявлениям макиавеллизма (в офлайне) добавились манипуляции в онлайн, которые (в частности, кибербуллинг, как одна из часто применяемых манипуляций) осуществляются посредством смартфонов и социальных сетей. Поэтому не удивительно, что в исследованиях выявлена положительная связь макиавеллизма с зависимостью от социальных сетей [10; 11; 12; 13; 14; 15].

4. Материалы и методы исследования

Участники исследования и сбор данных. Данные были собраны преимущественно посредством онлайн-опроса у 713 испытуемых (показатели возраста $M=27,4$, $SD=11,3$) в Беларуси и России, в их числе 361 женщина в возрасте 15-77 лет ($M=26,6$, $SD=10,9$) и 350 мужчин в возрасте 12-82 лет ($M=28,2$, $SD=11,5$). Два респондента не ответили на вопрос о своей половой принадлежности.

Методы. Зависимость от социальных сетей измерялась опросником ЗСС-15 [22], зависимость от смартфона — опросником зависимости от смартфона [23], макиавеллизм — опросником В. В. Знакова [24], коммуникативная компетенция — тестом Л. Михельсона в переводе и адаптации Ю. З. Гильбуха [25], направленность личности — методикой Б. Басса (тест Смекала-Кучера): определялось соотношение направленности на себя, на взаимодействие и на задачу [26, с. 28-31].

Статистический анализ осуществлялся с использованием пакета SPSS-22. Принят уровень статистической значимости $p \leq 0,05$.

5. Результаты и их обсуждение

Проверка подлежащих изучению выборок ответов испытуемых показала, что все они имеют распределение, отличное от нормального. В силу данного обстоятельства искомые связи между переменными выявляем посредством непараметрической корреляции Кендалла.

Обнаруженные связи проблемного использования социальных сетей представлены в таблицах 1–6.

Таблица 1 показывает, что на общей выборке проблемное использование социальных сетей положительно связано с зависимостью от смартфона, макиавеллизмом, навыками агрессивной коммуникации и отрицательно — с навыками уверенной коммуникации.

Связи, выявленные на объединённой выборке, могут отсутствовать (или появиться новые) на подвыборках мужчин и женщин, её составляющих.

Таблица 1. Корреляции Кендалла проблемного использования социальных сетей с зависимостью от смартфона, макиавеллизмом и навыками коммуникации (общая выборка, N=713)

	Зависимость от смартфона	Макиавеллизм	Навыки коммуникации		
			Зависимая	Уверенная	Агрессивная
Коэффициент	,522**	,160**	,037	-,131**	,150**
Значимость	,000	,000	,156	,000	,000

Примечание: * – $p \leq 0.05$; ** – $p \leq 0.01$

Повышенное внимание именно к представителям разного пола объясняется тем, что в целом показатели зависимости от социальных сетей у женщин значительно выше, чем у мужчин [1, 22, 23], поэтому не исключено, что и связи проблемного использования социальных сетей женщинами и мужчинами могут существенно отличаться.

Поэтому вычислим корреляции проблемного использования смартфона отдельно для женщин и для мужчин.

Таблица 2. Корреляции Кендалла проблемного использования социальных сетей с зависимостью от смартфона, макиавеллизмом и навыками коммуникации (женщины, N=361)

	Зависимость от смартфона	Макиавеллизм	Навыки коммуникации		
			Зависимая	Уверенная	Агрессивная
Коэффициент	,515**	,198**	,048	-,145**	,236**
Значимость	,000	,000	,191	,000	,000

Из таблицы 2 следует, что на выборке женщин проблемное использование социальных сетей повторяет связи, установленные на общей выборке.

Таблица 3. Корреляции Кендалла проблемного использования социальных сетей с зависимостью от смартфона, макиавеллизмом и навыками коммуникации (мужчины, N=350)

	Зависимость от смартфона	Макиавеллизм	Навыки коммуникации		
			Зависимая	Уверенная	Агрессивная
Коэффициент	,514**	,177**	,034	-,151**	,116**
Значимость	,000	,000	,363	,000	,003

Таблица 3 показывает, что на выборке мужчин проблемное использование социальных сетей также повторяет связи в общей и женской выборке.

Таким образом, у женщин и мужчин проблемное использование социальных сетей положительно связано с зависимостью от смартфона, макиавеллизмом, навыками агрессивной коммуникации и отрицательно — с навыками уверенной коммуникации.

Положительная связь проблемного использования социальных сетей с макиавеллизмом аналогична подобной связи, выявленной ранее зарубежными исследователями [10, 15].

Проблемное использование социальных сетей, включающее зависимость от них — это одна из форм зависимого поведения, поэтому полученная положительная связь его с навыками зависимой коммуникации представляется вполне естественной. Агрессивное поведение — это негативная альтернатива уверенному поведению, поэтому выявленные положительные связи зависимости от смартфона с навыками агрессивной коммуникации и

отрицательные — с уверенной коммуникацией вполне естественны и взаимно поддерживают друг друга и выводы в целом.

Связь проблемного использования социальных сетей с зависимостью от смартфона соответствует ранее полученным результатам [22, 23].

Следующий этап нашего исследования посвящён возможным связям проблемного использования социальных сетей с направленностью личности. Его результаты отражены в таблицах 4–6.

Таблица 4. Корреляции Кендалла проблемного использования социальных сетей с направленностью личности и возрастом (общая выборка, N=713)

	Направленность на себя	Направленность на взаимодействие	Направленность на задачу	Возраст
Коэффициент	,111**	,048	-,035	-,359**
Значимость	,000	,065	,186	,000

Данные таблицы 4 свидетельствуют о том, что на общей выборке женщин и мужчин проблемное использование социальных сетей положительно связано с направленностью на себя и отрицательно — с возрастом.

Таблица 5. Корреляции Кендалла проблемного использования социальных сетей с направленностью личности и возрастом (общая выборка, N=713)

	Направленность на себя	Направленность на взаимодействие	Направленность на задачу	Возраст
Коэффициент	,123**	,054	-,021	-,380**
Значимость	,001	,057	,565	,000

Таблица 6. Корреляции Кендалла проблемного использования социальных сетей с направленностью личности и возрастом (мужчины, N=350)

	Направленность на себя	Направленность на взаимодействие	Направленность на задачу	Возраст
Коэффициент	,112**	,034	-,030	-,339**
Значимость	,003	,363	,428	,000

Данные таблиц 5 и 6 показывают, что проблемное использование социальных сетей и женщинами, и мужчинами также положительно связано с направленностью на себя и отрицательно — с возрастом.

Связь проблемного использования социальных сетей с направленностью на себя согласуются с тем, что значительное время, проводимые в социальных сетях его пользователями, попавшими в зависимость от неё, показывает направленность человека на себя; а этим он уменьшает возможности взаимодействия в реальной жизни и отнимает время у учёбы и работы. Последнее подкрепляется исследованиями, показавшими ухудшение у зависимых от социальных сетей успеваемости и снижение производительности труда [1].

Отрицательная связь проблемного использования социальных сетей с возрастом подтверждает аналогичный результат, полученный ранее на других выборках [1, 22, 23].

Сравнение количественных показателей проблемного использования социальных сетей женщинами и мужчинами показало, что средний его показатель у женщин, равный 28,37,

статистически значимо ($p \leq 0,001$) превышает аналогичный показатель у мужчин (25,59). Это подтверждает факт, ранее установленный на различных выборках большого объёма [1; 3; 17], о более глубокой (в целом) вовлеченности женщин в проблемное использование социальных сетей.

6. Выводы

Гипотеза исследования подтвердилась: у женщин и мужчин проблемное использование социальных сетей положительно связано с макиавеллизмом, навыками агрессивной коммуникации, зависимостью от смартфона и отрицательно — с навыками уверенной коммуникации.

Проблемное использование социальных сетей женщинами и мужчинами положительно связано с направленностью на себя и отрицательно — с возрастом.

Практическое значение полученных результатов включает их возможное использование в профилактической работе с целью предотвращения попадания учащихся в зависимость от социальных сетей.

Литература

- [1] Шейнов В. П. Зависимость от социальных сетей и характеристики личности: обзор исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. Т. 18. № 3. С. 607–630. DOI: 10.22363/2313-1683-2021-18-3-607-630.
- [2] Panova T., Carbonell X. Is smartphone addiction really an addiction? // Journal of Behavioral Addictions. 2018. Vol. 7. Iss. 2. P. 252–259. DOI: 10.1556/2006.7.2018.49.
- [3] Bányai F, Zsila Á, Király O, Maraz A, Elekes Z, Griffiths MD, et al. Problematic Social Media Use: Results from a Large-Scale Nationally Representative Adolescent Sample // PLoS One. 2017. Vol. 12. Iss. 1. e0169839.
- [4] Cataldo I., Billieux J., Esposito G., Corazza O. Assessing problematic use of social media: where do we stand and what can be improved? // Current Opinion in Behavioral Sciences. 2022. Vol. 45. DOI: 10.1016/j.cobeha.2022.101145.
- [5] Paakkari L., Tynjälä J., Lahti H., Ojala K. Problematic social media use and health among adolescents // International Journal of Environ Res. Public Health. 2021. Vol. 18. Iss. 4. 1885. DOI: 10.3390/ijerph18041885.
- [6] Shannon H., Bush K., Villeneuve P.J. Problematic social media use in adolescents and young adults: systematic review and meta-analysis // JMIR Mental Health. 2022. Vol. 9. No. 4. <https://preprints.jmir.org/preprint/33450> (дата обращения: 05.04.2023).
- [7] Припорова Е. А., Агадуллина Е. Р. Социальные мотивы использования социальных сетей: анализ групп пользователей // Социальная психология и общество. 2019. Том 10. № 4. С. 96–111. DOI: 10.17759/sps.2019100407.
- [8] Griffiths M., Lopez-Fernandez O., Throuvala M. Excessive and problematic use of social media in adolescence: A brief overview Technical Report. April 2018. DOI: 10.13140/RG.2.2.11280.71682.
- [9] Филиппу О. Ю. Библиометрический анализ понятия макиавеллизма в зарубежной и отечественной психологии // Современная зарубежная психология. 2020. №4. С.120–128. DOI:10.17759/jmfp.2020090411.
- [10] Nikbin D., Taghizadeh S.K., Rahman S.A. Linking Dark Triad traits to Instagram addiction: The mediating role of motives // Technology in Society. 2022. Vol. 68. DOI: 10.1016/j.techsoc.2022.101892.
- [11] Savci M. Social Media Craving and the Amount of Self-Disclosure: The Mediating Role of the Dark Triad // International Online Journal of Educational Sciences. 2019. Vol. 11. Iss. 4. P. 1-10.

- [12]Kumpasoğlu G. B., Eltan S., Merdan-Yıldız E. D. Mediating role of life satisfaction and death anxiety in the relationship between dark triad and social media addiction // *Personality and Individual Differences*. 2021. Vol. 172. DOI: 10.1016/j.paid.2020.110606.
- [13]Hussain, Z., Wegmann, E., Griffiths, M.D. The association between problematic social networking site use, dark triad traits, and emotion dysregulation // *BMC Psychol*. 2021. Vol. 9. 160. DOI: 10.1186/s40359-021-00668-6.
- [14]Wong B. Z. R., Goh S. J., Hui J. Y. Dark triad and social media addiction: the mediating roles of coping strategies // *Final Year Project*. 2020. UTAR. URL: <http://eprints.utar.edu.my/id/eprint/3805> (дата обращения: 05.04.2023).
- [15]Lee S. L., Lim S. X. Predicting internet addiction with the dark triad: Beyond the five-factor model // *Psychology of Popular Media*. 2021. Vol. 10(3). P. 362–371.
- [16]Monacis L., Griffiths M. D., Limone P., Sinatra M., Servidio R. Selfitis Behavior: Assessing the Italian Version of the Selfitis Behavior Scale and Its Mediating Role in the Relationship of Dark Traits with Social Media Addiction // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2020. Vol. 17(16). 5738. DOI: 10.3390/ijerph17165738.
- [17]Abd-Rahman S. H. Can't live without my FB, LoL: The influence of social networking sites on the communication skills of TESL students // *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 134. P. 213–219. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.04.241.
- [18]Thomas D. Motivational Beliefs, Social Media Addiction, and Interpersonal Communication Skill Among International Students in Thailand // *International Forum Journal*. 2018. Vol. 21(2). P. 153-169. URL: <https://journals.aiias.edu/info/article/view/93> (дата обращения: 05.04.2023).
- [19]Domínguez-Vergara J. A., Ybañez-Carranza J. Addiction to Social Networks and Social Skills in Students from a Private Educational Institution // *Journal of Educational Psychology - Propósitos y Representaciones*. 2016. Vol. 4. No. 2. P. 207–230. DOI: 10.26650/CONNECTIST2021-817567.
- [20]Açıkgöz A., Ezen M., Emir B., Özkaraman A. Effect of social media dependence of nursing students on communication skills // *Kocaeli Medical Journal*. 2019. P. 130–140. DOI: 10.5505/ktd.2019.04934.
- [21]Olowo B. F., Fashiku C. O., Adebakin A. B., Ajadi O. T. Social Media: A Modern Tool to Enhance Communication Skills of the Secondary School Principals in Ekiti State // *International Journal of Education and Development using Information and Communication Technology*. 2020. Vol. 16. No. 2. P. 97–108.
- [22]Шейнов В. П., Девицын А. С. Разработка надёжного и валидного опросника зависимости от социальных сетей // *Системная психология и социология*. 2021. № 2. С. 41–55. DOI: 10.25688/2223-6872.2021.38.2.04.
- [23]Шейнов В. П. Адаптация и валидизация опросника "шкала зависимости от смартфона" для русскоязычного социума // *Системная психология и социология*. 2020. № 3 (35). С. 75-84.
- [24]Знаков В. В. Макиавеллизм: психологическое свойство личности и методика его исследования // *Психологический журнал*. 2000. №5. С. 16–22.
- [25]Гильбух Ю. З. Тест-опросник коммуникативных умений. Киев, 1995. 9 с.
- [26]Большая энциклопедия психологических тестов / Авт.-сост. А. Карелин. М.: ЭКСМО, 2009. 408 с.

Connections of Problem Social Media Use with Machiavellism, Personality Orientation and Communication Skills

V. P. Sheinov¹, V. O. Yermak²

¹ Republican Institute of Higher Education,

² Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics

Established in studies of the relationship between addiction to social networks and numerous manifestations of psychological distress (anxiety, depression, stress, decreased self-control and self-esteem, cybervictimization, procrastination, Internet addiction, exposure to cyberbullying, dissatisfaction with life, etc.) prompted the introduction of the construct "problematic use of social networks" and study its content. The purpose of this study is to test the hypothesis that in the Russian-speaking society there are links between the problematic use of social networks and Machiavellianism, personality orientation and communication skills. This hypothesis was confirmed: the article shows that the problematic use of social networks by women and men is positively associated with Machiavellianism, self-orientation, aggressive communication skills, smartphone addiction, and negatively associated with confident behavior skills and age. The obtained conclusions about the links between the problematic use of social networks with Machiavellianism and types of behavior correspond to similar foreign results. Relationships between problematic social media use and personality orientation have not been previously studied. The practical significance of the results obtained includes their possible use in preventive work in order to prevent students from becoming dependent on social networks.

Keywords: problematic use of social networks, psychological distress, Machiavellianism, personality orientation, communication skills, men, women

Reference for citation: Sheinov V. P., Yermak V. O. Connections of Problem Social Media Use with Machiavellism, Personality Orientation and Communication Skills // Information Society: Education, Science, Culture and Technology of Future. Vol. 7 (Proceedings of the XXVI International Joint Scientific Conference «Internet and Modern Society», IMS-2023, St. Petersburg, June 26–28, 2023). — St. Petersburg: ITMO University, 2024. P. 166–177. DOI: 10.17586/2587-8557-2024-7-166-177

Reference

- [1] Shejnov V. P. Zavisimost' ot social'nyh setej i harakteristiki lichnosti: obzor issledovanij // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psihologiya i pedagogika. 2021. Vol. 18. No. 3. P. 607-630. DOI 10.22363/2313-1683-2021-18-3-607-63. (In Russian)
- [2] Panova T., Carbonell X. Is smartphone addiction really an addiction? // Journal of Behavioral Addictions. 2018. Vol. 7. Iss. 2. P. 252–259. DOI: 10.1556/2006.7.2018.49.
- [3] Bányai F, Zsila Á, Király O, Maraz A, Elekes Z, Griffiths MD, et al. Problematic Social Media Use: Results from a Large-Scale Nationally Representative Adolescent Sample // PLoS One. 2017 Jan 9;12(1). e0169839.
- [4] Cataldo I., Billieux J., Esposito G., Corazza O. Assessing problematic use of social media: where do we stand and what can be improved? // Current Opinion in Behavioral Sciences. 2022. Vol. 45. DOI: 10.1016/j.cobeha.2022.101145.
- [5] Paakkari L., Tynjälä J., Lahti H., Ojala K. Problematic social media use and health among adolescents // International Journal of Environ Res. Public Health. 2021. Vol. 18. Iss. 4. 1885. DOI: 10.3390/ijerph18041885.
- [6] Shannon H., Bush K., Villeneuve P.J. Problematic social media use in adolescents and young adults: systematic review and meta-analysis // JMIR Mental Health. 2022. Vol. 9. No. 4. <https://preprints.jmir.org/preprint/33450> (дата обращения: 05.04.2023).

- [7] Priporova E. A., Agadullina E. R. Social'nye motivy ispol'zovaniya social'nyh setej: analiz grupp pol'zovatelej // Social'naya psihologiya i obshchestvo. 2019. Vol. 10. No. 4. P. 96–111. DOI: 10.17759/sps.2019100407. (In Russian).
- [8] Griffiths M., Lopez-Fernandez O., Throuvala M. Excessive and problematic use of social media in adolescence: A brief overview Technical Report. April 2018. DOI: 10.13140/RG.2.2.11280.71682.
- [9] Filippu O. YU. Bibliometricheskij analiz ponyatiya makiavellizma v zarubezhnoj i otechestvennoj psihologii // Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya. 2020. No. 4. P.120–128. DOI:10.17759/jmfp.2020090411. (In Russian).
- [10] Nikbin D., Taghizadeh S.K., Rahman S.A. Linking Dark Triad traits to Instagram addiction: The mediating role of motives // Technology in Society. 2022. Vol. 68. DOI: 10.1016/j.techsoc.2022.101892.
- [11] Savci M. Social Media Craving and the Amount of Self-Disclosure: The Mediating Role of the Dark Triad // International Online Journal of Educational Sciences. 2019. Vol. 11. Iss. 4. P. 1-10.
- [12] Kumpasoglu G. B., Eltan S., Merdan-Yıldız E. D. Mediating role of life satisfaction and death anxiety in the relationship between dark triad and social media addiction // Personality and Individual Differences. 2021. Vol. 172. DOI: 10.1016/j.paid.2020.110606.
- [13] Hussain, Z., Wegmann, E., Griffiths, M.D. The association between problematic social networking site use, dark triad traits, and emotion dysregulation // BMC Psychol. 2021. Vol. 9. 160. DOI: 10.1186/s40359-021-00668-6.
- [14] Wong B. Z. R., Goh S. J., Hui J. Y. Dark triad and social media addiction: the mediating roles of coping strategies // Final Year Project. 2020. UTAR. URL: <http://eprints.utar.edu.my/id/eprint/3805> (дата обращения: 05.04.2023).
- [15] Lee S. L., Lim S. X. Predicting internet addiction with the dark triad: Beyond the five-factor model // Psychology of Popular Media. 2021. Vol. 10(3). P. 362–371.
- [16] Monacis L., Griffiths M. D., Limone P., Sinatra M., Servidio R. Selfitis Behavior: Assessing the Italian Version of the Selfitis Behavior Scale and Its Mediating Role in the Relationship of Dark Traits with Social Media Addiction // International Journal of Environmental Research and Public Health. 2020. Vol. 17(16). 5738. DOI: 10.3390/ijerph17165738.
- [17] Abd-Rahman S. H. Can't live without my FB, LoL: The influence of social networking sites on the communication skills of TESL students // Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 134. P. 213–219. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.04.241.
- [18] Thomas D. Motivational Beliefs, Social Media Addiction, and Interpersonal Communication Skill Among International Students in Thailand // International Forum Journal. 2018. Vol. 21(2). P. 153-169. URL: <https://journals.aiaas.edu/info/article/view/93> (дата обращения: 05.04.2023).
- [19] Domínguez-Vergara J. A., Ybañez-Carranza J. Addiction to Social Networks and Social Skills in Students from a Private Educational Institution // Journal of Educational Psychology - Propósitos y Representaciones. 2016. Vol. 4. No. 2. P. 207–230. DOI: 10.26650/CONNECTIST2021-817567.
- [20] Açıkgöz A., Ezen M., Emir B., Özkaraman A. Effect of social media dependence of nursing students on communication skills // Kocaeli Medical Journal. 2019. P. 130–140. DOI: 10.5505/ktd.2019.04934.
- [21] Olowo B. F., Fashiku C. O., Adebakin A. B., Ajadi O. T. Social Media: A Modern Tool to Enhance Communication Skills of the Secondary School Principals in Ekiti State // International Journal of Education and Development using Information and Communication Technology. 2020. Vol. 16. No. 2. P. 97–108.
- [22] Shejnov V. P., Devicyn A. S. Razrabotka nadezhnogo i validnogo oprosnika zavisimosti ot social'nyh setej // Sistemnaya psihologiya i sociologiya. 2021. № 2. S. 41–55. DOI: 10.25688/2223-6872.2021.38.2.04 (data obrashcheniya: 05.04.2023). (In Russian).
- [23] Shejnov V. P. Adaptaciya i validizaciya oprosnika "shkala zavisimosti ot smartfona" dlya russkoyazychnogo sociuma // Sistemnaya psihologiya i sociologiya. 2020. No. 3 (35). P. 75-84. (In Russian).

- [24] Znakov V. V. Makiavellizm: psihologicheskoe svojstvo lichnosti i metodika ego issledovaniya // Psihologicheskij zhurnal. 2000. No. 5. P. 16–22. (In Russian).
- [25] Gil'buh Yu. Z. Test-oprosnik kommunikativnyh umeni. Kiev, 1995. 9 p. (In Russian).
- [26] Bol'shaya enciklopediya psihologicheskikh testov / Avt.-sost. A. Karelin. M.: EKSMO, 2009. 408 p. (In Russian).